

УДК 316.48

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-268-272

Влияние социальных сетей на поведение подростков в ситуации конфликта**Ахмадуллин Ильдар Равильевич**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления человеческими ресурсами
Казанского национального исследовательского
технологического университета

Низамова Аида Ханифовна

Старший преподаватель кафедры водоснабжения и водоотведения
Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Актуальность изучения социальных сетей как триггера конфликтов обусловлена фундаментальными изменениями в структуре коммуникации, восприятии информации и формах социального взаимодействия, вызванными процессами цифровизации. Социальные сети становятся не просто отражением общественных противоречий, а их катализатором, провоцируя возникновение конфликтов. Целью статьи является изучение влияния социальных сетей на поведение подростков в ситуации конфликта. В результате исследования выявлена высокая степень цифровой загруженности подростков, которая сопровождается регулярным столкновением с конфликтными ситуациями. Это делает социальные сети пространством повышенного риска эмоционального перенапряжения и формирования хронических деструктивных моделей общения. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке рекомендаций, направленных на профилактику и снижение конфликтов в социальных сетях.

Ключевые слова: конфликт, социальные сети, подростки, коммуникации, поведение, цифровая вовлеченность

Для цитирования: Ахмадуллин И.Р., Низамова А.Х. Влияние социальных сетей на поведение подростков в ситуации конфликта // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 1. С. 268–272. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-1-268-272.

В современном мире социальные сети превратились в ведущую форму массовой и межличностной коммуникации, они стали не только пространством обмена информацией, но и областью столкновения ценностей, интересов и идентичностей, где взаимодействие пользователей нередко приобретает конфликтный характер.

В социологии социальные сети рассматриваются как форма организации человеческих отношений, 268

основанная на взаимодействии между индивидами, объединенными общими интересами, ценностями или целями. Согласно определению Д.Ю. Потапенко, социальная сеть представляет собой особое пространство коммуникации, в котором взаимодействие осуществляется посредством цифровых технологий и не имеет пространственных границ [1]. В психологии коммуникации «социальная сеть» рассматривается как среда самопрезентации и фор-

мирования личностной идентичности. Пользователь выступает в роли автора собственной цифровой биографии: он конструирует образ «Я» через публикации, визуальные символы, комментарии и участие в онлайн-сообществах. Этот процесс связан с феноменом «виртуальной личности», описанным рядом исследователей (А.Р. Ахмедова, Т.В. Чуканова, П.А. Ваккер, А.В. Желдакова, М.В. Медведева, Д.Х. Макамов, И.Р. Алтунина, Г.М. Андреева, В.В. Козлов). Также последние десятилетия на фоне социальных трансформаций и цифровизации общения исследователи всё чаще обращаются к анализу конфликтов в виртуальной среде [2–4].

Социальная сеть как форма коммуникации сочетает в себе элементы межличностного и массового общения. С одной стороны, она обеспечивает прямое взаимодействие между отдельными пользователями, создавая иллюзию личного диалога, а с другой – позволяет обращаться к неограниченной аудитории, выступая каналом массовой информации [5]. Современные исследования показывают, что в 2025 г. более 78 % пользователей хотя бы раз в неделю размещают собственные публикации в социальных сетях, а около 65 % комментируют или распространяют чужие посты, что свидетельствует о высокой степени включённости [6].

Многоканальность социальных сетей придаёт современному общению особую эмоциональную насыщенность. Пользователь взаимодействует не только через текст, но и посредством изображений, аудио- и видеоматериалов, графических символов, мемов и эмодзи, формируя сложную систему визуально-знаковых кодов [7; 8]. Таким образом, социальные сети способствуют формированию визуально-коммуникативного типа мышления, при котором эмоции и образы начинают играть ведущую роль.

Авторами статьи проведено пилотажное эмпирическое исследование, направленное на выявление особенностей конфликтного поведения подростков в социальных сетях и определение факторов-триггеров, способствующих возникновению онлайн-конфликтов. Элементом диагностики выступила авторская анкета «Конфликты в интернете», разработанная для фиксации субъективного опыта подростков в ситуациях онлайн-взаимодействия. Структура анкеты включала несколько содержательных блоков, обеспечивающих комплексное получение данных. Вступительный блок был ориентирован на сбор социально-демографической информации, а также на выявление общих характеристик медиапотребления участников: предпочтительных социальных платформ, среднего времени пребывания в сети, особенностей использования цифровой среды. Основной раздел анкеты был посвящён анализу непосредственного опыта респондентов, связанного с участием в онлайн-конфликтах или их наблюдением. Вопросы данного блока позволя-

ли выяснить частоту возникновения конфликтных ситуаций, определить наиболее распространённые, по мнению подростков, триггеры, провоцирующие онлайн-противостояния, а также зафиксировать спектр эмоциональных реакций, возникающих в процессе и по завершении конфликтных взаимодействий. Формулировки вопросов были представлены преимущественно в закрытой и полужакрытой формах, что обеспечивало удобство последующей количественной обработки данных, при этом сохраняя возможность для респондентов уточнять или дополнять информацию, отражая индивидуальные особенности их восприятия конфликтных ситуаций.

Опрос проводился через *Yandex*-формы, среднее время заполнения формы составляло 25–30 минут. После сбора всего массива данных был начат этап их обработки и анализа.

В исследовании участвовали 50 подростков в возрасте 14–16 лет, распределение респондентов по полу является относительно равномерным: девушек (54,2 %) и юношей (45,8 %). Анонимный формат работы способствовал повышению откровенности ответов и уменьшению вероятности социальных искажений.

Анализ распределения предпочтительных социальных платформ показывает, что цифровая активность подростков имеет многоформатный характер и сосредоточена преимущественно в крупных медиа- и коммуникационных системах. Наибольшую популярность демонстрируют *YouTube* (93,8 %) и *ВКонтакте* (87,5 %), что отражает сочетание потребности в видеоконтенте и социальной коммуникации. *Telegram* (79,2 %) и *TikTok* (64,6 %) занимают важные позиции как каналы быстрого обмена информацией и самопрезентации. Наличие нескольких активно используемых платформ у большинства респондентов свидетельствует о высокой степени интегрированности подростков в цифровое пространство, что увеличивает вероятность контакта с конфликтогенным контентом и расширяет спектр ситуаций, в которых могут возникать онлайн-конфликты.

Анализ распределения времени, проводимого подростками в социальных сетях, демонстрирует крайне высокую степень их цифровой вовлечённости. Большинство респондентов (78 %) проводят онлайн от трёх до пяти часов ежедневно, 15 % опрошенных превышают отметку в пять часов. Таким образом, суммарно 91 % выборки находятся в социальной сети не менее трёх часов в день, что указывает на центральное место цифровой среды в их повседневной жизни. Подобная занятость онлайн-присутствия создаёт условия для повышенной вероятности столкновения с конфликтными ситуациями и взаимодействия с провоцирующими триггерами.

Распределение частоты конфликтных взаимодействий показывает, что подростки находятся в ус-

ловиях регулярной и высокой конфликтогенности цифровой среды. Наиболее многочисленной является группа респондентов, сталкивающихся с конфликтами несколько раз в неделю (45,8%), что указывает на устойчивый характер присутствия конфликтов в их онлайн-опыте. 12,5% опрошенных отмечают ежедневные столкновения, что свидетельствует о хронизированной форме конфликтного вовлечения, 29,2% сталкиваются с конфликтами эпизодически – несколько раз в месяц, и только 12,5% практически не вовлечены в конфликтные ситуации. Таким образом, суммарно 58,3% респондентов испытывают воздействие конфликтных эпизодов регулярно, что подтверждает значимую роль социальных сетей как пространства повышенной коммуникативной напряженности и эмоциональной реактивности.

Основные факторы-триггеры, инициирующие онлайн-конфликты, представлены на рисунке 1.

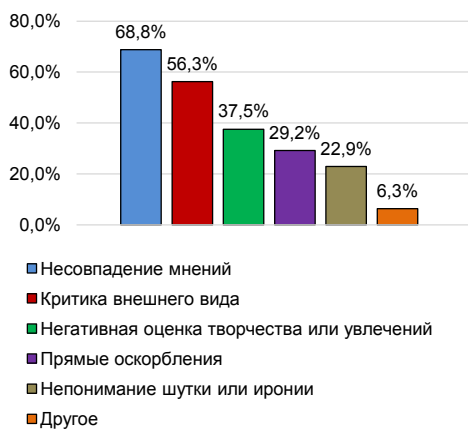

Рис. 1. Частота указания причин возникновения конфликтов

Структура отмеченных подростками триггеров конфликтов демонстрирует преобладание факторов, связанных с социальной самооценкой и межличностной чувствительностью. Наиболее распространённой причиной выступает «несовпадение мнений» её отметили 68,8% респондентов, что подчёркивает значимость утверждения собственной позиции и идентичности в подростковом возрасте. На втором месте находится критика внешности (56,3%), отражающая высокую уязвимость подростков к оценке их самопрезентации. Такие показатели свидетельствуют о том, что в основе большинства конфликтов лежат не содержательные разногласия, а эмоционально значимые аспекты самовосприятия. Менее распространёнными, но всё же значимыми факторами являются негативная оценка увлечений (37,5%), прямые оскорбления (29,2%) и непонимание иронии (22,9%), что подтверждает сложность и неоднозначность цифровой коммуникации. Совокупность данных показывает, что онлайн-пространство усиливает повышенную чувствительность подростков к социальной обратной связи, что делает их коммуникацию особенно конфликтогенной.

Следующий вопрос анкеты позволил выявить роль подростка в онлайн-конфликтах (см. рис. 2).

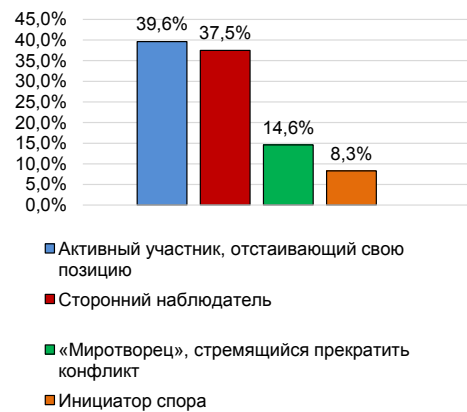

Рис. 2. Самоопределение респондентов в конфликтных ситуациях в сети

Распределение ролей в онлайн-конфликтах демонстрирует, что подростковая аудитория преимущественно занимает позиции активного вовлечения или наблюдения. Наиболее многочисленная группа – активные участники, составляющие 39,6%, что указывает на тенденцию к прямому вступлению в спор и отстаиванию собственной позиции. Схожая по численности группа (37,5%) предпочитает роль наблюдателей, что может отражать как избегание открытой конфронтации, так и интерес к наблюдению за социальным конфликтом как значимым элементом онлайн-взаимодействия. Лишь 14,6% опрошенных проявляют склонность к миротворчеству, а инициативное провоцирование конфликтов характерно для сравнительно небольшой части подростков (8,3%). Такое распределение свидетельствует о преобладании реактивных – защищающих или наблюдательных форм участия, тогда как конструктивные и профилактические стратегии встречаются значительно реже (см. рис. 3).

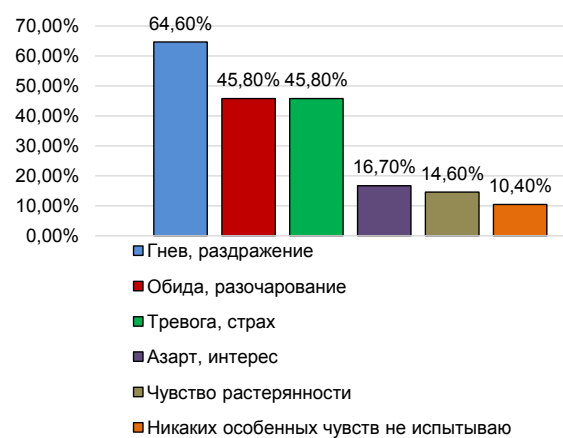

Рис. 3. Эмоциональные состояния, испытываемые подростками во время онлайн-конфликта

Эмоциональные реакции подростков в онлайн-конфликтах характеризуются ярко выраженной негативной направленностью, что указывает на

высокую степень эмоционального вовлечения и уязвимости в цифровой коммуникации. Доминирующей реакцией является гнев или раздражение (64,6 %), что отражает импульсивность и низкий уровень эмоциональной регуляции. Почти половина респондентов испытывают обиду, что дополнительно подтверждает восприимчивость подростков к социальной оценке и критике. Менее выражены реакции тревоги (22,9 %) и растерянности (14,6 %), однако и они свидетельствуют о стрессогенном характере онлайн-взаимодействия. Таким образом, эмоциональный фон онлайн-конфликтов у подростков преимущественно негативен и сопряжён с высоким уровнем напряжения.

Распределение первичных поведенческих реакций свидетельствует о преобладании импульсивных и эмоционально насыщенных форм реагирования на негативные комментарии. Наиболее распространённая стратегия – немедленный резкий ответ, характерный для 37,5 % респондентов, что указывает на склонность к прямой конфронтации и трудности с эмоциональной саморегуляцией. Значительная часть респондентов (25 %) прибегают к стратегии игнорирования, что может рассматриваться как защитная реакция, направленная на избегание дальнейшей эскалации. Спокойное выяснение причины конфликта демонстрируют 20,8 % опрошенных, что говорит о наличии, но недостаточной распространённости конструктивных форм коммуникации. Юмор или сарказм как способ нейтрализации напряжения выбирают 10,4 % участников, тогда как выраженная эмоциональная ранимость (длительные переживания) характерна лишь для 6,3 %. В целом данные свидетельствуют о том, что конфликтная коммуникация подростков чаще носит реактивный и импульсивный характер, чем конструктивный.

Степень выраженности конструктивных стратегий поведения представлена на рисунке 4.

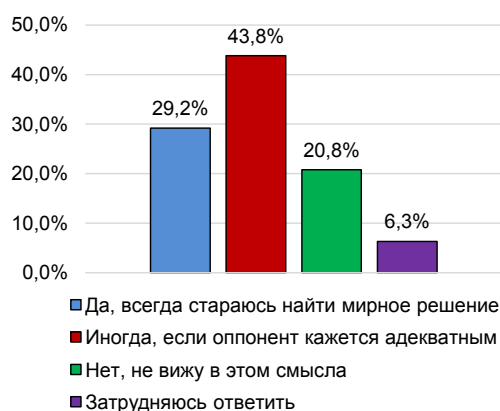

Рис. 4. Степень выраженности конструктивных стратегий поведения

Результаты показывают, что склонность к конструктивному урегулированию конфликтов у подростков выражена в умеренной степени. 29,2 % опрошенных демонстрируют устойчивую ориента-

цию на поиск мирного решения, что указывает на относительно ограниченную распространённость зрелых коммуникативных стратегий. Наиболее многочисленная группа – 43,8 % респондентов – прибегает к конструктивному подходу ситуативно, преимущественно в условиях позитивного восприятия оппонента, что отражает зависимость модели поведения от контекста и субъективной оценки другой стороны. Вместе с тем 20,8 % респондентов не считают конструктивное взаимодействие целесообразным, что может свидетельствовать о наличии негативных убеждений относительно эффективности мирных стратегий или об устойчивом опыте неудачных попыток разрешения конфликтов.

Данные о продолжительности эмоциональных переживаний свидетельствуют о выраженной чувствительности подростков к ситуациям онлайн-противостояния. Наиболее многочисленная группа (43,8 %) продолжает переживать конфликт на протяжении нескольких часов, что указывает на относительно низкий уровень стрессоустойчивости. Ещё 35,4 % опрошенных характеризуются более быстрым восстановлением, заявляя, что забывают о случившемся в течение нескольких минут; такая реакция может указывать как на высокий уровень эмоциональной адаптивности, так и на использование стратегии вытеснения. Длительное переживание конфликта (на протяжении дня или дольше) характерно для 10,4 % опрошенных, что может отражать повышенную тревожность или выраженную значимость социальных оценок. Аналогичная доля подростков (10,4 %) отмечает вариативность реакции в зависимости от серьёзности ситуации, что свидетельствует о большей рефлексивности и контекстной чувствительности. В целом результаты подтверждают, что онлайн-конфликты оказывают заметное эмоциональное воздействие на подростков и нередко приводят к сохраняющемуся переживанию напряжения.

Таким образом, результаты анкетирования показали, что подростки обладают высокой степенью цифровой вовлечённости: 93 % респондентов проводят в социальных сетях не менее трёх часов в день, что формирует устойчивый фон для возникновения конфликтных ситуаций. Более 58 % сталкиваются с конфликтами регулярно – ежедневно или несколько раз в неделю. Основными триггерами выступают несовпадение мнений (68,8 %) и критика внешности (56,3 %), что отражает чувствительность подростков к оценке и самоидентификации. Эмоциональные реакции преимущественно негативны: гнев испытывают 64,6 %, обиду – 45,8 % респондентов, а конструктивные модели используют лишь 29,2 % участников опроса. Эти данные свидетельствуют о высокой конфликтогенности цифровой среды для подростков и недостаточной сформированности у них конструктивных навыков урегулирования межличностных столкновений.

Прежде всего, результаты исследования указывают на высокую степень цифровой загруженности подростков, которая сопровождается регулярным столкновением с конфликтными ситуациями. Это делает социальные сети пространством повышенного риска эмоционального перенапряжения и формирования хронических деструктивных моделей общения. Разработка рекомендаций по снижению конфликтов в социальных сетях должна основываться на комплексном понимании факторов, определяющих конфликтность подросткового онлайн-взаимодействия. Проведённое исследование позволило определить характерные стили конфликтного поведения и механизмы эмоционального реагирования. Для построения эффективной системы профилактики необходимо учитывать выявленные закономерности и трансформировать их в практические, ориентированные на реальную цифровую среду меры.

Литература:

1. Потапенко Д.Ю. Социальная сеть «интернет» как явление современной коммуникации // Вестник магистратуры. 2021. № 3-2 (114). С. 47–49.
2. Ахмадуллин И.Р., Низамова А.Х. Конфликт поколений через призму социальных сетей // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 3. С. 90–92.
3. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Национально-культурная матрица коммуникации в студенческой среде: результаты эмпирического исследования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 37–43.
4. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 77–82.
5. Романова И.В. Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 3 (51). С. 42.
6. Статистика интернета и социальных сетей России на 2025 год: главные тренды и цифры. URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socialnyh-setej-rossii-na-2025-god-glavnye-trendy-i-cifry/?ysclid=mhp6y4g2ob410926018&utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f (дата обращения: 20.01.26).
7. Ягудина А.Р., Анохина С.А., Хабиров А.Р. Социальные сети как источник конфликтов // Журнал прикладных исследований. 2023. № 10. С. 167–169.
8. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальная активность поколения Z в интернет пространстве // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. Материалы VIII Всеросс. (с межд. участием) научно-практической конф. Пермь, 2021. С. 75–80.

The Influence of Social Networks on the Behavior of Adolescents in Conflict Situations

Akhmadullin I.R.

Kazan National Research Technological University

Nizamova A.Kh.

Kazan State University of Architecture and Civil Engineering

The relevance of studying social media as a trigger for conflict stems from fundamental changes in the structure of communication, information perception, and forms of social interaction caused by digitalization. Social media are becoming not just a reflection of social contradictions but a catalyst for them, provoking the emergence of conflicts. The aim of this article is to examine the impact of social media on adolescent behavior in conflict situations. The study revealed a high level of digital overload among adolescents, accompanied by regular exposure to conflict. This makes social media a space with a heightened risk of emotional stress and the development of chronic destructive communication patterns. The findings of this study can be used to develop recommendations aimed at preventing and reducing conflicts on social media.

Keywords: conflict, social networks, teenagers, communications, behavior, digital engagement